

"Как, черт возьми, все может стать еще хуже?" - задавался вопросом Майкл, лежа на своей кровати в понедельник вечером в крошечной тьме и слушая проливной дождь. И он именно лил, а не просто шел. В домике, который арендовала его семья, он был наедине с матерью. Он слышал, как она передвигается в соседней комнате. Они были одиноки и несчастны. Так не должно было быть. Совсем не должно. Вместо этого вся семья придумала недельный отпуск, которым могли наслаждаться все, даже сестра Майкла, Лорен, которая переживала очень тяжелый кризис позднего подросткового возраста.

По плану Майкл и его мама должны были добраться до хижины первыми, проделав долгий путь в новом мамином кабриолете MG. Почему его мама так любила эти маленькие и очень старые английские машины, Майкл не мог понять. Однако в дороге он вынужден был признаться маме, что поездка ему очень понравилась. Она удивила его, положив руку ему на бедро, чего раньше никогда не делала. Майкл подумал, что у нее, должно быть, очень хорошее настроение. Они приехали в хижину после четырехчасовой поездки поздно утром и съели принесенный с собой обед. Пока они ели, начался дождь, а вскоре он перешел в настоящий ливень. Это не было неожиданностью, поскольку метеорологи предсказывали один или два дождливых дня. Лорен и папа должны были приехать к позднему ужину с оставшейся едой и всем остальным, что им понадобится на неделю. А это означало все. В маленькой машине, которую купила его мама, было не так много места для багажа. Они поместили все в минивэн его отца.

После долгого полудня с очень сильным дождем, около 8 часов, они наконец-то получили звонок с мобильного телефона Лорен. Проливной дождь вызвал оползень на единственной дороге, которая вела к хижине. Отец сказал, что все выглядит не так уж плохо и что бульдозеры уже на месте, но Майкл, услышав его голос по громкой связи, подумал, что он не слишком убедителен. Поэтому первый вечер их отпуска он проведет наедине с мамой. В гостиной было достаточно светло от старой масляной лампы, но у них была только одна.

Поскольку они готовились ко сну, гораздо раньше, чем привыкли, это обстоятельство создавало некоторую неловкость: им обоим нужен был свет в комнате, чтобы переодеться и подготовиться ко сну. Переодеться - это, наверное, не то слово: у них не было сменной одежды. Передавая маме лампу, Майкл нечаянно увидел, что на ней нет ничего, кроме нижнего белья. После этого, оставшись один в своей комнате в крошечной тьме, он не мог выбросить ее из головы. Вероятно, из-за поездки в машине, где она надела довольно сексуальную майку, его мама выбрала не менее сексуальную пару нижнего белья. Черт!

Во время поездки он увидел бретельки ее кружевного красного бюстгалтера, и это щекотало его любопытство. И его либидо, либидо 18-летнего подростка! Его единственная девушка до сих пор носила несколько сексуальных лифчиков, но Майкл знал, что с ее маленьким размером груди они ей не нужны. А вот его маме они были нужны. Перед тем как заснуть, он мысленно представил себе ее очень большие груди, то, как они двигались, как ее майка обнимала и подчеркивала их, и особенно то, как они выглядели в ее красном кружевном бюстгалтере. Черт! Он был уверен, что видел ее соски сквозь кружево. И он был уверен, что она спит обнаженной. Майкл мастурбировал во сне, представляя свою мать во всевозможных неправдоподобных обстоятельствах, чувствуя одновременно смущение и сильное возбуждение от фантазий о своей матери.

Ночь прошла в грозе и громе, а во вторник утром они проснулись от еще более серого дня, и дождь все еще не прекращался. Завтракая, они не чувствовали себя совсем уж плохо: они

ожидали дождя, но, возможно, не такого сильного. Они оба были очень благодарны, что папа заставил их взять с собой небольшой холодильник с дополнительными продуктами на всякий случай. Как же они были рады этому маленькому холодильнику сегодня. Он набил его основными продуктами. Обычно они все смеялись над его крайней предусмотрительностью, но теперь Майкл и его мама поклялись, что будут ему очень благодарны. Они провели утро, пытаясь найти способ скоротать время, поскольку были заперты в хижине из-за дождя. Майкл старался не смотреть на тело матери слишком часто, но желание все равно возникало.

Очевидно, он уже замечал ее тело раньше, когда она была в ночных рубашках, купальниках или даже когда спускалась из спальни в одной большой футболке и трусиках отца. Черт! Одна мысль о том утре усилила приток крови к члену Майкла. Сегодня, когда она была одета очень легко, Майклу было трудно сосредоточиться на чем-либо, кроме ее почти обнаженных ног, бедер, груди, длинных волос... Столько кожи! Мать Майкла никогда не стеснялась своего тела, но эта вынужденная изоляция начала доводить Майкла до одержимости.

Ранним вечером им позвонила Лорен и сообщила, что дорога все еще нецелесообразна и что вторую ночь они проведут в мотеле в городе. У них с отцом все хорошо, но очень скучно, сказала она, смеясь. Майкл заверил их, что у них тоже все хорошо, и все рассмеялись, поблагодарив его отца за дополнительный холодильник.

Когда Майкл повесил трубку, он посмотрел на свой телефон и увидел, что заряда батареи осталось всего 15%. И это без электричества. В минивэне его отца был аккумулятор, который он рассчитывал зарядить. Но теперь... Он посмотрел на мать, которая возилась на кухне, и глубоко вздохнул, несколько секунд глядя на ее грудь. Снова. Затем он закрыл глаза, улыбнулся и мысленно выругался.

Остаток дня прошел без происшествий. Воистину без происшествий. Было довольно скучно, если не считать украдкой бросаемых Майклом взглядов. Вечером ему удалось снова увидеть мать в нижнем белье. И к его удивлению, она была гораздо менее стеснительной. Она даже вышла из своей комнаты в одном нижнем белье, чтобы взять у него лампу. Когда Майкл спросил ее, может ли он одолжить лишнюю подушку, она даже пригласила его в свою комнату. Конечно, учитывая, что она держала лампу перед собой, он не смог разглядеть ее заднюю часть, но в ее комнате ему представилась замечательная возможность. Его мама поставила лампу на комод и перегнулась через кровать, чтобы достать подушку. На этот раз Майкл получил полный обзор. Учитывая размер и живость ее груди, воображение Майкла сосредоточилось на них, но теперь, видя, как она наклоняется вперед над кроватью, а ее задница ярко освещена, он знал, что сегодняшняя фантазия о мастурбации будет связана с этой полной, зрелой задницей.

Когда они проснулись утром в среду, Майкл услышал, что в этот, третий день их пребывания здесь, идет непрекращающийся дождь. Его настроение упало. Дождь должен был уже закончиться. Прежде чем выйти из своей комнаты, он постарался удалить все последние следы своей спермы с живота и бедер. В гостиной он увидел, что мама еще спит. Он улыбнулся, посмотрев на время: было уже 9 часов. Что ж, это был один плюс в том, чтобы спать в хижине во время шторма без электричества. Однако 11% заряда батареи их единственного телефона было не очень хорошо. Час спустя он услышал, как его мама зашевелилась и, наконец, вышла из своей комнаты. На ней было нижнее белье, поверх которого была только майка. Она едва спускалась ниже бедер, и эффект был удивительно сексуальным. Она заметила его взгляд и горестно улыбнулась. "Мне жаль, что мои брюки нужно хорошо постирать и..."

"Не волнуйся, мама. Я не против", - перебил он ее, стараясь не улыбаться и вести себя спокойно.

Если бы его мама провела так весь день, это определенно улучшило бы его настроение. Сам он был одет только в шорты, зная, что его рубашка уже начала пахнуть. Несмотря на дождь, было не слишком холодно, и в любом случае они могли развести костер. Когда Майкл рассказал маме о том, что у его телефона сел аккумулятор, она заметно расстроилась, но не стала придавать этому большого значения. Перед тем как батарея полностью села, они в последний раз позвонили Лорен, чтобы сказать ей, что у них все в порядке, но батарея разряжается. Его отец пытался подбодрить, но, поскольку дождь не прекращался, шансы на то, что дорогу расчистят, были невелики.

Майкл и его мама начали составлять рацион питания и знали, что смогут продержаться еще несколько дней. А вот с водой была другая проблема. Они знали, что рядом с хижинкой есть колодец. Они действительно видели его, когда приехали. Майкл вызвался пойти. Мама предложила ему надеть только боксеры, чтобы он мог снять их и надеть шорты, когда боксеры высохнут. Майкл колебался. С одной стороны, он знал, что через некоторое время будет больно ходить в шортах, но в то же время, если у него возникнет эрекция, он будет очень уязвим. Прошло довольно много времени с тех пор, как он занимался сексом со своей бывшей девушкой, и видеть маму в майке поверх сексуального нижнего белья - это все, что он мог спокойно вынести.

В конце концов, он решил надеть шорты и оставить свои боксеры сухими. С большим кувшином в руках он помчался к колодцу и начал качать воду так быстро, как только мог. Вскоре, возможно, потому, что он усердно работал с едва функционирующим насосом, он понял, что дождь не такой уж и холодный. На самом деле он был довольно приятным. Ну, почти приятный. Когда кувшин наполнился, он вернулся в хижину и улыбнулся матери, наблюдавшей за ним через окно. Он мог видеть ее белую майку через окно в двери. И тут он поскользнулся. Поскользнулся не сильно, трава была довольно мягкой. Но он неудачно приземлился, и ветер выбил из него дух. Какое-то время он лежал на спине, а потом начал кашлять. Сильный.

Мама побежала помочь ему подняться, и вскоре он смог нормально дышать. Забыв кувшин на траве, они вдвоем вернулись в хижину, и он сел на пол. Ему потребовалось некоторое время, чтобы снова почувствовать себя, но когда он это сделал, то снова запаниковал: белая майка его матери была теперь совершенно прозрачной и облегла ее грудь, как вторая кожа. Он мог видеть красное кружево сквозь ткань, но самое главное, он мог видеть ее кожу сквозь нее, так как материал прижимался к ее декольте и подчеркивал глубокую расщелину между ее грудями.